
Педагогическая антропология

16+

«Педагогическая антропология» «Pedagogical Anthropology»

Журнал «Педагогическая антропология» является рецензируемым научным изданием открытого доступа и издается с 2023 г. Поскольку педагогическая антропология является междисциплинарной областью знаний на стыке философии, педагогики, психологии и антропологии, мы приглашаем к сотрудничеству педагогов и психологов, методологов и философов, антропологов и представителей других областей знания, изучающих развитие личности человека в процессе получения образования, вопросы социализации, практики воспитания и обучения в разных культурах и образовательных системах, в ту или иную историческую эпоху, возможности достижения человеком психологической, социальной, личностной зрелости, раскрытия его человеческого потенциала и др.

Наш журнал нацелен на создание широкой дискуссионной площадки, обсуждающей насущные проблемы педагогической антропологии, «человековедения» (согласно определению Б.М. Бим-Бада), служащего воспитанию и обучению людей.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований, соблюдения норм издательской этики.

Редакция оставляет за собой право отклонения статей, не соответствующих требованиям предоставления материалов. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации. Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Опубликованные материалы не могут быть полностью или частично воспроизведены, тиражированы и распространены без письменного разрешения редакции.

The journal Pedagogical Anthropology is a peer-reviewed, open-access, scientific publication that has been published since 2023. It is interdisciplinary and covers the fields of philosophy, pedagogy, psychology and anthropology. We welcome teachers, psychologists, methodologists, philosophers and anthropologists who are interested in the development of human personality, socialization and educational practice in various cultures and systems. We also welcome researchers interested in historical eras and the possibilities of psychological, social and personal maturity. Our aim is to provide a platform for discussion of important issues in pedagogical anthropology and human studies, as defined by B. M. Bimbad.

The editorial board of the journal strives to adhere to the principles of scientific integrity, objectivity, and providing information support for significant specialized research. We aim to uphold the highest standards of publishing ethics, reserving the right to refuse articles that do not meet our requirements. Our point of view may not always align with the opinions of authors we publish, but authors are solely responsible for content and accuracy. We are not liable for any damage caused by publications, and published materials may not be reproduced or distributed without written permission.

Учредитель: Дмитрий А. ПОТАПОВ
Издатель: Дмитрий А. ПОТАПОВ
ИП ПОТАПОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
Телефон: +7(906) 063-52-26
Веб-сайт: pedagog-science.ru
Электронная почта: dimacreator@mail.ru

Founder: Dmitry A. POTAPOV
Publisher: Dmitry A. POTAPOV
IP POTAPOV DMITRY ALEXANDROVICH
Telephones: +7(906) 063-52-26
Web-site: pedagog-science.ru
E-mail: dimacreator@mail.ru

Редакционный совет / EditorialBoard:

Толстикова Светлана Николаевна, доктор психологических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования, департамент клинических, психологических и педагогических основ развития личности Института психологии и комплексной реабилитации ФГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», Главный редактор

Svetlana Nikolaevna Tolstikova, Professor, Doctor of Psychological Sciences, Honorary Worker of Higher Education, Corresponding Member of the International Academy of Pedagogical Education, Department of Clinical, Psychological and Pedagogical Foundations of Personality Development of the Institute of Psychology and Complex Rehabilitation of the Moscow City Pedagogical University, Editor-in-Chief

Богданов Евгений Николаевич, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии НЧОУ ВО «Московский институт экономики, политики и права»

Evgeny Nikolaevich Bogdanov, Professor, Doctor of Psychological Sciences, Head of the Department of Psychology, Moscow Institute of Economics, Politics, and Law

Буровкина Людмила Александровна, доктор педагогических наук, профессор департамента изобразительного, декоративного искусств и дизайна Института культуры и искусств ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

Lyudmila Alexandrovna Burovkina, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Fine and Decorative Arts, Institute of Culture

and Art, Moscow City Pedagogical University

Быков Анатолий Карпович, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики ФГКВБОУ ВО «Военный университет им. князя Александра Невского Министерства обороны РФ»

Anatoly Karpovich Bykov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy at the Federal State Educational Institution of Higher Education «Prince Alexander Nevsky Military University» of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Гребенникова Вероника Александровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Veronika Aleksandrovna Grebennikova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of the Kuban State University

Грибкова Ольга Владимировна, доктор педагогических наук, профессор департамента музыкального искусства Института культуры и искусств ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

Olga Vladimirovna Gribkova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Musical Art of the Institute of Culture and Arts of the Moscow City Pedagogical University

Володин Александр Анатольевич, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по научной работе ФГБНУ «Институт развития, здоровья и адаптации ребенка»

Alexander Anatolyevich Volodin, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Director for Scientific Work of the Federal State Budgetary

Educational Institution «Institute of Development, child's health and adaptation»

Корсакова Ирина Анатольевна, доктор культурологии, кандидат философских наук, проректор по научно-исследовательской работе ГБОУ ВО «Московский государственный институт музыки им. А.Г. Шнитке»

Irina Anatolyevna Korsakova, Doctor of Cultural Studies, Candidate of Philosophical Sciences, Vice-Rector for Research at the Moscow State Institute of Music named after A.G. Schnittke

Котовская Светлана Владимировна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий»

Svetlana Vladimirovna Kotovskaya, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of the Russian State University of Social Technologies

Леонович Евгений Николаевич, доктор педагогических наук, профессор, департамент методики обучения Института педагогики и психологии образования ФГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

Evgeny Nikolaevich Leonovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Teaching Methods, Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City Pedagogical University

ОГЛАВЛЕНИЕ

МЕТОДОЛОГИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

1. БОДИНА Е.А., ТЕЛЬШЕВА Н.Н. ПОНИМАНИЕ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 5

ГЕРМЕНЕВТИКА И СЕМИОТИКА СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

2. ЗВОНОВА Е.В. ИЗУЧЕНИЕ ВОСПРИЯТИЯ И ПОНИМАНИЯ ЧЕЛОВЕКА ЧЕЛОВЕКОМ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ 10

УПРАВЛЕНИЕ И САМОУПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ

3. БОЧКАРЕВА Е.Д. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПРОЦЕССА ВОСПИТАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ КУЛЬТУРЫ 14

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА И ТЕХНОЛОГИИ ВОСПИТАНИЯ

4. УКОЛОВА Л.И., ЛЮ ХЭСИНЬ. ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ ВОКАЛЬНОЙ ШКОЛЫ НА ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ 23
5. ЧЭНЬ ХУАСИН. К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ НА ЭРХУ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ 27

МЕТОДОЛОГИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Бодина Е.А.

доктор педагогических наук,
профессор департамента музыкального искусства
Институт культуры и искусств
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
e-mail: bodinae@mail.ru

Тельшева Н.Н.

кандидат педагогических наук,
доцент дирекции образовательных программ
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
e-mail: nnteln@gmail.com

Bodina E.A.

Doctor of Pedagogical Sciences
Professor of music art Department
Institute of Culture and Arts
Moscow City Pedagogical University

Telysheva N.N.

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of Directorate of educational programs
Moscow City Pedagogical University

ПОНИМАНИЕ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена характеристике понимания с философско - педагогической точки зрения как универсального способа постижения разнообразных явлений живой и неживой природы. Описаны инструменты и ресурсы понимания как постижения смысла предмета, явления или процесса с позиции классической герменевтики. Подчеркнута лично-развивающая роль понимания в процессе обучения и воспитания, указаны факторы, стимулирующие понимание и обеспечивающие его реализацию.

Ключевые слова: понимание, образовательная деятельность, личность, информация, текст, содержание, смысл, уподобление, картина мира.

UNDERSTANDING AS A FUNDAMENTAL VALUE OF EDUCATIONAL ACTIVITY

Abstract. The article is devoted to the characterization of understanding from a philosophical and pedagogical point of view as a universal way of comprehending various phenomena of living and inanimate nature. The tools and resources of understanding as comprehension of the meaning of an object, phenomenon or process from the perspective of classical hermeneutics are described. The personal-developmental role of

understanding in the process of learning and upbringing is emphasized, the factors that stimulate understanding and ensure its implementation are indicated.

Keywords: understanding, educational activity, personality, information, text, content, meaning, assimilation, worldview.

Проблема понимания является одной из важнейших в контексте общемировых тенденций развития современного образования. Сегодня, как никогда, результаты образовательной деятельности зависят от того, насколько обучающиеся приучены и способны двигаться от восприятия информации к ее критическому осмыслению, оценке и в результате – пониманию. Именно понимание дружно мыслится и исследователями, и педагогами-практиками как закономерный, однако совсем не легкодостижимый итог образования с учетом его закономерной триады – обучения, воспитания и развития.

Однако зададим себе вопрос: почему именно понимание становится венцом образовательной деятельности? Ответ на него не прост и не однозначен. Рассмотрим, что же указывает на понимание как на высший уровень проникновения в проблему, освоение информации как процесс глубоко содержательный и личностный.

В связи с этим приведем мнение физика П. Ланжевена, который считал, что понимание ценнее знания. И если информация – это сведения о мире, а знание – индивидуально осмысленная, присвоенная информация, то понимание – это фактически руководство к действию. Именно так, к примеру, трактует понимание древняя китайская философия, акцентируя сущность понятия.

В связи с этим отметим научную позицию, связывающую понимание с определенным текстом, в котором раскрывается не только его значение, но и стоящие за ним смыслы, иногда глубоко скрытые. При этом понимание связывается с оценкой (по мнению М. М. Бахтина, безоценочное понимание просто невозможно) на основе имеющегося или усвоенного образца, стандарта, нормы, принципа. Помимо этого, понимание означает включение нового знания в систему сформировавшихся у человека идей, представлений, мировоззрения, поведенческих паттернов – здесь мы вплотную подходим к идее китайских философов.

Научное осмысление понимания началось довольно поздно - в XIX веке благодаря Ф. Шлейермахеру и В. Дильтею – основоположникам герменевтики как теории объяснения (истолкования) и понимания. Благодаря такой дифференциации объяснение и понимание довольно долго противопоставлялись как оппозиция, характеризующая взаимодействие двух сторон общения. При этом объяснение приписывалось в основном естественным наукам, а понимание – гуманитарным.

Со временем эта дифференциация себя изжила, поскольку и объяснение, и понимание свойственны разным научным сферам, а также человеческому познанию и коммуникации. Универсализация этих понятий – объяснения и понимания – стала новым этапом раскрытия смысла понимания как итога коммуникации, в том числе, общения как итога, по сути своей, педагогического. С тех пор понимание трактуется как специфическая процедура гуманитарного знания. Это значит, что понимание четко связывается со способностями и возможностями человека соотнести свои взгляды с полученной информацией, принять ее значение, постичь неявные, скрытые смыслы и принять на вооружение для последующих действий. Не случайно Ф. Шлейермахер говорил об *искусстве* понимания, предполагающем раскрытие смысла, сказанного или написанного.

Отметим еще один процессуально-содержательный ресурс понимания как уподобления объекту понимания. Обратим внимание на деятельностный характер уподобления как намеренного соотношения с существующим вне реципиента мнением, идеей, теорией, действием, наконец, личностью.

Любопытно, что копирование поз, жестов, характерных словосочетаний другого человека считается в теории этикетного взаимодействия одним из универсальных способов установления продуктивного контакта.

По сути, уподобление означает адаптацию, а в более явном варианте – подражание и копирование существенных свойств внешнего объекта, принятие его как руководства к собственной мыследеятельности. Поскольку логическое структурирование этого процесса затруднено, исследователи обращают внимание на значение интуитивного «схватывания» и эмоционального принятия. В такой интерпретации понимание может быть тесно связано с эмпатией, стимулирующей сближение мысленных или деятельностных позиций участников общения, интимное вживание в другое «я».

Однако и безотносительно к эмпатии, существует еще один важнейший фактор, предвосхищающий и обуславливающий понимание. Это – язык, который, по мнению Г.Г.Гадамера, оказывается «универсальной средой, в которой осуществляется понимание». Продолжая эту мысль, М. Хайдеггер рассматривает язык как структуру, которая формирует смыслы. Следующий шаг в трактовке понимания сделан в рамках онтологической концепции, один из наиболее ярких представителей которой М. М. Бахтин считал диалог основополагающим принципом человеческого бытия. Понимание себя и другого на основе речевой деятельности он трактует как «нравственную реальность» и подчеркивает «внезаходимость» субъекта понимания как фундаментальную характеристику процесса понимания.

Ученые давно пришли к выводу, что рассматривать понимание лишь сквозь призму вербального текста представляет собой существенное ограничение. Речь идет о целой гамме внутренних переживания и мыслей человека, которые, будучи скрывающимися, тем не менее отражаются во внешних нюансах поведения. И опять приходим к мысли, что венцом понимания как мыследеятельности, эмоциональной оценки и критического анализа служит практическая деятельность, в той или иной мере и степени конкретности воплощающая понимание. Более того, понимание было признано одним из способов обоснования и систематизации знания.

Заметим, что процедура понимания распространяется не только на процессы коммуникации или освоения вербального текста. Понимание становится универсальным способом постижения разнообразных явлений живой и неживой природы. Понятными или непонятными могут быть размышления, оценки и интерпретации как научной информации, так и сугубо житейских ситуаций, а также широкий спектр психолого-педагогических реалий. Все это способствует накоплению жизненного опыта и продвижению по пути понимания окружающего мира, включая человека. Интересно, что выдающийся физик В. Гейзенберг считал, что другой выдающийся физик А. Эйнштейн не понимал процессов квантовой механики. Сразу возникает вопрос: так-таки и не понимал? А может быть, понимал по-своему, соотнося положения квантовой механики с собственной общей теорией относительности?

Укажем еще одну важную особенность понимания, связанную с «переносом» специфики усвоенной информации на другие «смысловые поля». В этом случае перенос может способствовать углубленному пониманию, а может и существенно его затруднить. Поэтому логично предположить, что понимание не может ограничиваться содержательно-смысловыми «трафаретами» из опыта личности, оно всегда предполагает выход на новое «поле» мыследеятельности или расширение уже сформировавшегося.

В связи с этим подчеркнем, что расширение смыслового поля в процессе понимания требует открытости, гибкости, а порой и отказа от устоявшихся штампов для развития и продвижения вперед. В

условиях ускоренного накопления и обновления информации умение человека быстро и безболезненно освободиться от устаревшей и ненужной информации становится важным личностным качеством.

Подчеркнем значимые инструменты понимания, которое, помимо логической формы освоения, может осуществляться интуитивно, в форме инсайта или в форме эмоционально-чувственного принятия. Думается, что эти «внерассудочные» формы как инструменты понимания даже действеннее, поскольку связаны со сферой бессознательного (в том числе, коллективного бессознательного), архетипического, воспринимаемого как «родственное», приемлемое и желаемое. Не случайно существует предположение, что лишь рассудочное, логическое понимание структурировано, а его интуитивная и другие «нерассудочные» формы целостны и нерасчленимы. При этом сам процесс понимания может носить как дедуктивный, так и индуктивный характер.

Однако в любом случае понимание представляет собой, по определению Ф. Шлеермахера, «оборотную сторону речи», то есть, по сути, ее смысловой - не всегда явный, а иногда и намеренно скрытый уровень. В этом случае исследователи обратили внимание на такую интересную особенность понимания, как «вживание» в другое «я». Упомянем здесь идею «герменевтического круга» Ф. Шлеермахера, заключающуюся в возможности понимания, когда его смысл постигается, исходя из целого, а целое - исходя из частей. Этот – открытый процесс развертывания и формообразования духа как высшей постигающей инстанции.

Таким образом, основа понимания трактуется как процесс духовной сонастроенности субъектов коммуникации или же процесс углубленного внутреннего (духовного) постижения объекта. В связи с этим вспомним идею смысловых горизонтов понимания (М. Хайдеггер), которые в количественном отношении связаны с временными параметрами понимания, а в качественном – с пространственными - с учетом их дифференцированных масштабов. Помимо этого, исследователи обращают внимание на значение для понимания существующих историко-культурных, национальных и поколенческих традиций, особенностей менталитета, актуальных условий, на фоне которых происходит понимание.

Таким образом, научная интерпретация содержания и механизмов понимания характеризует его как фундаментальную процедуру самореализации человека в соотнесении с любой другой сущностью, человеком, природой и т.д. Приведем в связи с этим мысль К. Вайцеккера, которую акцентирует В. Гейзенберг: «мы все время учимся тому, что может означать слово «понимание».

Сегодня очевидно, что невозможно трактовать понимание в ограниченном смысле, основанном на отношении между говорящим и слушающим. Следует учитывать внутреннюю мысленную работу каждого на пути к пониманию как освоению содержания на уровне схватывания его внутренних смыслов, потенциальных идей и интенций, а также согласования и встраивания, усвоенного в собственный внутренний мир.

Назовем основные факторы, стимулирующие понимание и обеспечивающие его объективную по форме и субъективную по содержанию реализацию. Во-первых, это интерес и потребность в понимании осваиваемого; во-вторых, это практическая необходимость понимания как дополнительной личностной возможности на будущее; в-третьих, это радость постижения нового как универсального и лично важного. Все перечисленное имеет очевидный педагогический смысл, подтверждаемый тем, что идеи практической направленности и радости, удовольствия от занятий и познания – это фундаментальные педагогические идеи Аристотеля, которые сохранили свою актуальность и поныне.

Итак, понимание – фундаментальная ценность образования, обеспечивающая развитие личности в процессе обучения и воспитания, постижение новых смыслов бытия, целостной картины мира во всем богатстве ее объективных и субъективных нюансов.

Литература:

1. Аристотель. Поэтика. Риторика. – М.: Азбука, 2022. – 320 с.
2. Гадамер Х. Г. Истина и метод. М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
3. Гейзенберг В. Проблема “понимания” в современной физике / Избранные труды. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. - 616 с.
4. Знаков В. В. Понимание в познании и общении. – М.: ИП РАН, 1994. – 238 с.
5. Сенько Ю. В., Фроловская М. Н. Педагогика понимания. – М.: Дрофа, 2007. – 189 с.
6. Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – 447 с.

ГЕРМЕНЕВТИКА И СЕМИОТИКА СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

Звонова Е.В.

кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»
e-mail: zevreturn@yandex.ru

Zvonova E.V.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Russian State Social University

ИЗУЧЕНИЕ ВОСПРИЯТИЯ И ПОНИМАНИЯ ЧЕЛОВЕКА ЧЕЛОВЕКОМ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

Аннотация. Признание существования эстетической парадигмы, в рамках которой объединяются научный и эстетический дискурсы психологии и искусства, делает необходимым рассмотрение процесса социального познания на двух уровнях: глубинном, соответствующем принципам познания, свойственным определенной культуре, и ситуативному, детерминированному определенным контекстом. Данную задачу возможно решить в рамках типологии культур, основанной на принципах сигнификации и функционирования знаково-символических систем, поскольку принципы опосредствования диктуются стратегией познания.

Ключевые слова: социальное познание, эстетическая парадигма, психология искусства, коммуникация, знак, символ.

THE STUDY OF THE PERCEPTION AND UNDERSTANDING OF A PERSON BY A PERSON IN THE CONTEXT OF THE PROBLEM OF SOCIAL COGNITION

Abstract. Recognition of the existence of an aesthetic paradigm, within which the scientific and aesthetic discourses of psychology and art are united, makes it necessary to consider the process of social cognition at two levels: deep, corresponding to the principles of cognition inherent in a certain culture, and situational, determined by a certain context. This problem can be solved within the framework of the typology of cultures based on the principles of signification and the functioning of sign-symbolic systems, since the principles of mediation are dictated by the strategy of cognition.

Keywords: social cognition, aesthetic paradigm, psychology of art, communication, sign, symbol.

Проблема исследования содержания и закономерностей социального познания выступает ключевой темой в работах А.А. Бодалева, определявшим познание как динамичный синтез субъективных когнитивных процесс и социально принятых средств в контексте ситуативных и культурно-исторических условий. Исследуя общение, ученый указывает, что обязательным компонентом общения «... всегда и постоянно выступает гностический компонент, который есть не что иное, как познание людьми друг друга в процессе совместной жизни и совместной деятельности» (Бодалев, 2004, с. 57).

Любая социальная деятельность реализуется с помощью средств коммуникации, которые «общественны по своему происхождению и индивидуальны по употреблению. Такова речь — индивидуальное проявление важнейшего средства связи, созданного обществом, — языка. Таковы мимика и пантомимика, когда они начинают выполнять коммуникативную роль, таковы, наконец, и способы поведения каждого человека по отношению к другим людям» (Бодалев, 2015, с. 12).

Отдельной областью исследований, вносящих эмпирические данные в построение целостной концепции социального познания, А. А. Бодалев выделял психологию искусства, изучающую особенности восприятия и понимания портретного изображения человека различных возрастных и профессиональных групп людей, социально-перцептивные способности актеров, специфика познания других людей представителями профессий искусства. Близкой проблематикой ученый считал изучение специфики искусственной, опосредованной, массовой коммуникации и особенности непрямого, индирективного контакта (Бодалев, 2004).

Вопрос о социальной детерминации познания особенно актуально звучал на рубеже XX и XXI века, что побудило обратиться к истокам возникновения самой проблематики психологии социального познания, которая, взяв за источник положения классических работ К. Mannheim как междисциплинарная наука о специфике социального компонента в познании (Mannheim K. , 1951), объединившись с положениями когнитивной психологии в работах Г. М. Андреевой и обогатившись достижениями экспериментальных исследований, определила своим предметом исследования социальную детерминацию когнитивных процессов, приводящих к возникновению обыденного знания человека и опосредующих поведение субъекта.

Процесс социального познания является основой понимания людьми отдельных субъектов или группы. Данный процесс базируется на модели стереотипного содержания (SCM - The stereotype content model) согласно которой воспринимаемая социальная структура предсказывает стереотипы, которые мгновенно, почти неосознанно, вызывают эмоциональную реакцию, которая и диктует социальное поведение (Fiske, 2018).

Таким образом, социальное познание - это процесс конструирования субъективных интерпретаций изменяющихся социальных ситуаций, опосредствующих поведение в повседневной жизни (Bless, Greifeneder, 2018).

Необходимо отметить, что данные устойчивые для определенной группы (возможно, для очень большой группы, для определённой культуры) смысловые образования, которые в цитируемом исследовании называются стереотипами, несут предопределенную оценку, которая транслируется в рамках данной группы, данной культуры. Социальная коммуникация осуществляется по каналам средств массовой информации, но обобщенные образы с определенной морально-нравственной оценкой закрепляются и транслируются произведениями искусства. Художественное произведение может воздействовать как философское объяснение, отличие в том, что искусство может объективировать одновременно простые и блестяще сложные идеи.

Искусство, процесс его эволюции и воздействия на человека и группы, является актуальным «эвристическим порталом» дальнейшего развития исследований в рамках психологии социального познания.

Социальная психология искусства, исследования восприятия и понимания произведений искусства как глубокий диалог с собой, видение себя и оценка этого себя через призму искусства невозможно вне объективно-аналитического подхода (Л. С. Выготский), учитывающего культурно-исторический контекст создания и восприятия художественного произведения.

«Эстетическая парадигма, в рамках которой объединяются научный и эстетический дискурсы психологии и искусства, является новой эвристической методологией, которая позволяет осуществлять многомерный анализ современного общества и культуры, которые не поддаются четкой концептуализации в традиционных категориях социального познания» (Хорошилов, 2021, с.20).

Процесс социального познания начинается с процесса понимания, раскрытия содержания передаваемой информации, которое происходит только при условии восприятия формы, структуры рассматриваемого артефакта и умения декодировать использованные условные знаки. Декодирование запускает (или нет) психологический механизм символизации, более глубокого прочтения, дискурса, включения собственной оценки, что превращает в сознании респондента условные знаки в многозначные символы. Выход на символический уровень понимания происходит не у всех респондентов, невозможность сложного, многопластового, полифонического выстраивания смысла приводит к отторжению и негативной реакции.

Восприятие произведений искусства - это процесс разделения людей на интеллектуальные «страты», хотя, необходимо отметить, что есть произведения искусства, которые обладают способностью воздействовать на практически любого человека. Однако, следует отметить, что социальное познание отражает не только стереотипы и предубеждения, свойственные для определенной группы. На глубинном, исходном уровне процесс социального познания выстраивается согласно законам функционирования мышления, отражающих структуру логических взаимосвязей, принятых в определенной картине мира сообщества.

Т.С. Кун (T.S. Kuhn) в фундаментальной работе «После «структуры научных революций» сетует на то, что такие ведущие ученые, занимающиеся вопросами знаков и построения знаково-символических систем, как Э.Кассирер, в своих работах, проведя огромный, всесторонний анализ принципов построения знаково-символических систем, не связали этот процесс с цивилизационным развитием, указав, что есть разные типы научного познания, реализующегося в естественно-научном и «гуманитарном поле», есть общие для определенной научной парадигмы способ выстраивания доказательств от утверждения о том, что небо сегодня облачное до строения вселенной.

Психологической основой становления и развития конкретного типа познания выступает модель мира, как условная, высшая форма обобщенной структуры образа мира в сознании индивида, общая для представителей одной культуры. Продукты социального познания создают опосредствованный опыт (предметы, ритуальные формы социального взаимодействия, обычаи, произведения искусства и другое), в сумме составляющие определенный тип культуры. Культура не является формально объединенным множеством артефактов, в семиотическом подходе культура рассматривается как целостная структура, имеющая выделенные компоненты, имеющие системные, иерархизированные признаки и выполняющие конкретные функции маркировки и организации каждого культурного явления. Культура имеет логическое строение, соответствующее модели мира, ее породившую, поскольку каждый культурный артефакт является продуктом функционирования культурно-исторического мышления, существование которого опосредствовано знаково-символическими, коммуникативными системами. Данные системы непосредственно связаны с типами культур как в содержательном, так и в хронологическом планах (с точки зрения последовательности их оформления в процессе исторического развития отдельных социальных групп).

Таким образом, социальное познание имеет как минимум два уровня структур, средств и значений, которыми оперирует субъект. На базовом, глубинном уровне процесс познания следует культурно-исторической, культурно обусловленной стратегии строения мира (его структуры, иерархии, компонентов и средств выражения), которая соответствует огромной социальной группе, культуре, или,

если пользоваться терминологией Т.С. Куна, научной парадигме. Бытовой, ситуативный уровень социального познания опирается на личный опыт субъекта, обусловленный его принадлежностью к определенной социальной группе, его опыту и уровню его развития. Без базового глубинного уровня не возникает коммуникация, так как средства коммуникации не «читаются», а форма текста не идентифицируется.

При переходе от символического, обобщенного уровня познания к конкретному, знаковому, индивид опирается на перцептивные и операциональные эталоны знаково-символической системы своей культуры, что приводит к проявлениям культурных стереотипов и этноцентризму. Данная ситуация затрудняет процесс понимания субъектами друг друга и мешает организации эффективного межкультурного взаимодействия.

Типология культур, основанная на социально-психологических характеристиках знаково-символических, коммуникативных систем, сформировавшихся в процессе социогенеза и соответствующих определенным типам культур, позволяет снимать ситуацию неопределенности, задавая логический путь, последовательность действий восприятия и понимания, что открывает возможность коммуникации.

Литература:

1. Бодалев А. А. Восприятие человека человеком. 2-е изд. - М.: Издательский дом «Энциклопедист-Максимум»; СПб.: Изд. дом «Мирь», 2015. — 240 с., ил.
2. Хорошилов Д. А. Психология социального познания в изменяющемся обществе. Диссертация ... доктора психологических наук. - Москва – 2021. - 318 с.
3. Bless Н., Greifeneder R. Introduction: what is social cognition research about? // Social cognition: how individuals construct social reality. - L; N.Y.: Routledge, 2018. - PP. 1–15.
4. Fiske S. T. Stereotype content: Warmth and competence endure // Current Directions in Psychological Science – 2018. - № 27(2). PP. 67–73. <https://doi.org/10.1177/0963721417738825>
5. Mannheim K. Diagnose unserer Zeit: Gedanken eines Soziologen. - Verlag: Zürich - Wien - Konstanz, Europa Verlag, 1951. - 236 S.

УПРАВЛЕНИЕ И САМОУПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ**Бочкарева Е.Д.**

кандидат педагогических наук
заместитель ответственного секретаря постоянно действующей приемной комиссии
ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»
e-mail: bochkareva.ed@mail.ru

Bochkareva E.D.

Candidate of Pedagogical Sciences
Deputy Executive Secretary of the Permanent Admissions Committee
Moscow State Institute of Culture

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ
МОДЕЛИ ПРОЦЕССА ВОСПИТАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ УЧАЩЕЙСЯ
МОЛОДЕЖИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ КУЛЬТУРЫ**

Аннотация. Статья посвящена организационно-педагогическим условиям реализации теоретической модели процесса воспитания исторической памяти учащейся молодежи в учреждениях культуры. Проведенный анализ показывает, что организационно-педагогические условия подвержены воздействию различных факторов. Главным фактором является историческая эпоха, в которой мы живем и конкретная социокультурная ситуация, сложившаяся в нашей стране на период проведения диссертационного исследования. Этот анализ позволил выявить сам механизм и комплекс организационно-педагогических условий реализации теоретической модели воспитания исторической памяти.

Ключевые слова: организационно-педагогические условия, реализация, теоретическая модель, воспитание, историческая память, учащаяся молодежь, учреждения культуры.

**ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE IMPLEMENTATION
OF THE THEORETICAL MODEL OF THE PROCESS OF EDUCATING THE HISTORICAL
MEMORY OF STUDENTS IN CULTURAL INSTITUTIONS**

Abstract. The article is devoted to the organizational and pedagogical conditions for the implementation of a theoretical model of the process of educating the historical memory of students in cultural institutions. The analysis shows that organizational and pedagogical conditions are affected by various factors. The main factor is the historical epoch in which we live and the specific socio-cultural situation that has developed in our country during the period of the dissertation research. This analysis made it possible to identify the mechanism itself and the complex of organizational and pedagogical conditions for the implementation of the theoretical model of historical memory education.

Keywords: organizational and pedagogical conditions, implementation, theoretical model, education, historical memory, students, cultural institutions.

Целью исследования на данном этапе стало изучение механизма функционирования процесса сохранения и воспроизводства организационно-педагогических условий для воспитания молодежи в учреждениях культуры по данному направлению.

По когнитивному критерию изучены источники получения знаний учащейся молодежью о Великой Отечественной войне. Проведенное анкетирование показало, что учащаяся молодежь получает знания о военном прошлом из СМИ (75 %).

Вместе с тем, основа знаний у этой категории обеспечивается учебными заведениями, где есть предмет история, показывающий систематизированные знания. Это подтвердило 66 % респондентов.

Конечно, трудно переоценить значение семейного воспитания. Знания получают на базе семейных «архивов» 35 %, реликвий Великой Отечественной войны – 11 %.

Диагностика позволила выявить отсутствие осознания руководителями творческих коллективов учреждений культуры своей роли и своих возможностей в позитивной направленности происходящих процессов. Это позволило приступить к формирующему этапу эксперимента. В ходе этого этапа решалась задача построения организационно-педагогических условий реализации теоретической модели.

Поставленная задача позволила решить педагогические и технологические этапы построения организационно-педагогических условий реализации теоретической модели. Этот процесс предполагает положительное отношение всего педагогического состава к историческим событиям, носителям исторической памяти. Активность, как показатель жизненной позиции всех субъектов процесса, была неотъемлемым компонентом.

На констатирующем этапе участники эксперимента в учреждениях культуры в основном только фиксировали деятельность специалистов. Постепенно стал появляться элемент новизны. Прежде всего это стало проявляться в содержании программы.

Происходит формирование сознания, отношения учащейся молодежи к исторической памяти. Одновременно проявляется мотивация творческой деятельности по данной теме. Обусловлена мотивация в достижении цели диссертации. Доверие учащейся молодежи актуализируется внутриорганизменной живой энергией. Само слово «Родина» молодые учащиеся люди слышали часто, но последовательно связывали редко с жизненно важными значениями.

Запланированное общее число социально-культурных программ к началу эксперимента достигло 12 с учетом наличия среднего и низкого уровней сознания молодежи.

Когнитивный критерий позволил выявить у участников экспериментальной и контрольной баз уровни исторической памяти: низкий уровень у 38% и 41% соответственно; средний 33% и 31%; высокий 28% и 27%.

Показатели низкого уровня мотивационного критерия воспитания выявлен у 47% членов экспериментальной и у 39% контрольной группы. Средний – у 33% и 38% членов групп соответственно. Высокий уровень мотивационного развития у 18% экспериментальной и у 25% членов контрольной группы.

Поэтому значим поиск показателей, позволяющих выяснить характер организационно-педагогический условий реализации теоретической модели как в целом процессе патриотического воспитания, так и в частном – воспитании исторической памяти.

Проведенный автором диссертации в экспериментальной и контрольной базах опрос позволил посредством когнитивного критерия выявить не только уровни знаний у учащейся молодежи, но и конкретно понятие «историческая память» по следующей схеме.

На вопрос «Вкратце объясните, что такое историческая память?», постоянные посетители – участники художественной самодеятельности, клубов по интересам и любительских объединений, после двух месяцев внимания к этому вопросу так ответили: в экспериментальной группе 39% участников считают, что «Любовь к Родине» у 65%, «Любовь к историческим событиям». И это логично. Постоянные посетители ассоциируют себя с историей всей Родины.

В учреждениях культуры стало уделяться больше внимания ситуации в условиях обострения международной обстановки, когда патриотические ценности заключены в таком порядке: «Как Россия может строить свои отношения с окружающим миром, который не обладает исторической памятью?» Получены следующие ответы. Первый. «Не знаем» – 63% экспериментальной группы и 78% контрольной. Второй. «Знаем, что надо проводить миролюбивую политику» – 24% и 17%. Третий. Свыше 80% опрошенных думают, что России надо больше думать о своей исторической миссии.

После проведения трех программ на экспериментальных базах «Великая дружба народов России»; «С любовью в сердце»; «С именем Родины на труд и на подвиг», был проведен опрос, где выяснилось, что в защиту интересов своей страны высказывались 86%, а в защиту интересов личных – лишь 14%.

В ответ на многочисленные фейки в Интернете и НКО-организаций, не имеющих в качестве основной цели своей деятельности извлечения прибыли, в анкеты вошли вопросы о деятельности этих организаций по правдивому информированию о событиях Великой Отечественной войны, фактах, людях и т.д.

72% опрошенных искренне считают их информацию как правдивую, лишь 26% не доверяют их информации. Получается, что только 36% респондентов думают, что в печати и на телевидении больше искажается история войны 1941-1945 гг., чем в Интернете. Еще в ходе диагностики в творческих коллективах, конкретно театральных, было выявлено, что каждый волен сам решать, какой источник информации об исторических событиях выбрать. Интересно, что 38% театралов считают, что выбор должен быть у каждого молодого человека и он может удерживать в своем сознании все, что он хочет, а ответственность за это они не несут.

Надо отметить, что в Интернете Запад запускает разные мировоззренческие модели. Цель здесь ясна. Из россиян хотят воспитать людей, имеющих «рабское» потребительское мышление, а значит пассивное сознание. Быстрыми темпами идет развенчание героев (38%), значимости полководцев (28%), и героизация предателей Родины (34%).

Один из главных ударов наносится по личности И.В. Сталина во всех областях его политической жизни. Его значение для нашей Родины 62% респондентов оценили положительно. Это указывает на то, что в историческом сознании учащейся молодежи сохранилась информация об истории страны.

Еще больше вопросов вызывает знание учащейся молодежи о начале Второй мировой войны – всего 29%, о битве под Москвой – 22%, Курской битве – 21%, Сталинградской битве – 19%.

После проведения таких программ, как «Говорит Москва!», «О подвигах, о доблестях под Курском», «Сталинград, ты в сердце каждого из нас», ответы были следующие: Битва под Москвой – знания изменились на 68%; под Курском – на 63%, под Сталинградом – на 83%.

В связи с этим, интересными оказались ответы на вопрос: «Какой наиболее популярный полководец в Великой Отечественной войне Вам ценнее?». «Сталин» – ответили 32% в экспериментальной и 29% в контрольной. Далее «Жуков» – 28% и 26%; «Рокоссовский» – 26% и 23%.

Значит, полученные данные позволяют создать педагогические условия реализации теоретической модели воспитания исторической памяти учащейся молодежи в учреждениях культуры.

Это свидетельствует о большом педагогическом потенциале учреждений культуры с учащейся молодежью.

В ходе проведения эксперимента автор диссертации определил содержание программы «Человек, Родина, История». После программы – 78% опрошенных ответили, что им понравилось, как была раскрыта любовь к Родине. А 19% посчитали, что мало сказано, как Родина готова к отражению и только 2% выразили готовность «жертвовать собой во имя своей Родины».

В своем большинстве учащаяся молодежь считает такую ценность, как патриотизм сегодня девальвированной.

Большое влияние на эксперимент оказала такая форма – программа в честь 75 годовщины Победы в Великой Отечественной войне, проведенная под руководством Правительства Московской области.

В памяти народа прочное место принадлежит легендарному полководцу Г.К. Жукову и И.В. Сталину - 36% опрошенных. Также хорошо помнят К.К. Рокоссовского (24%), С.К. Тимошенко (23%), К.Е. Ворошилова (16%), И.С. Конева (17%) и др. Это наводит на мысль о том, что в изучении истории в учебных заведениях оценочная компонента превалирует над знаниевой. 63% учащейся молодежи в возрасте от 18 до 22 лет вообще не смогли назвать ни одного из полководцев Великой Отечественной войны. Это тоже один из показателей исторического сознания. Этот показатель представляет собой значительный научный интерес.

По общему представлению самыми главными ценностями воинов стали героизм – 58% и любовь к Родине – 42%.

В опросах и беседах выяснили значение «тружеников тыла», в общей Победе. Только 13% поняли, что это тоже своего рода массовый героизм и патриотизм, как и на фронтах. Больше количество респондентов высказалось о боевом духе учащейся молодежи. 65% опрошенных сверстников считают, что они привыкли к комфорту и не способны достойно защищать свою Родину. И только 29% уверены, что они способны защищать Родину.

Итак, историческое сознание учащейся молодежи это: фрагментарность, разрозненность исторических знаний и их мифологизированность.

Знание истории родного края, любовь к нему – основа для воспитания высоких духовных и культурных ценностей. Тесное взаимодействие вузов культуры и учреждений культуры позволит эффективнее воспитывать историческую память. Здесь информация (содержание) – основная составляющая исторического сознания – очень важна.

Солнечногорский район в годы Великой Отечественной войны внес достойный вклад в достижение победы над ненавистным врагом.

В суровые военные годы - голод, холод и разруху - людям не до культуры, не до песен... Однако культурная жизнь в районе не останавливались даже во время войны: 4 марта 1945 г. подвели итог смотр художественной самодеятельности.

Уже в 1949 году был построен Дом культуры завода им. Лепсе, который становится центром культурной жизни района.

За самоотверженный труд в годы войны более 100 учителей и 9 учащихся школ города и района были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Диссертант постоянно напоминал сценаристам и режиссерам о том, что содержание программ – основа исторического сознания. Было эмоционально показано как Красная Армия успешно громила гитлеровцев, где был и конкретный вклад жителей Солнечногорского района Московской области.

На Перепечинском кладбище Солнечногорского района был открыт военно-материальный некрополь, предназначенный для участников Великой Отечественной войны и граждан, имеющих особые заслуги в деле укрепления обороноспособности России.

Затем в Солнечногорске был открыт памятник дважды Герою Советского Союза генерал-полковнику Давиду Абрамовичу Драгунскому, который за боевые заслуги принимал участие в историческом Параде Победы.

Многие улицы названы в честь земляков, совершивших свои подвиги на фронтах Великой Отечественной войны:

- улица Тельнова, в честь героически погибшего лейтенанта Советской Армии, первым с небольшим отрядом бойцов ворвался в Солнечногорск при его освобождении;
- улица Тамойкина в честь солнечногорца, гвардии младшего лейтенанта, заместителя командира эскадрильи 95-го гвардейского штурмового авиационного полка;
- улица Безверхова в честь полковника Якова Петровича – участника освобождения деревни Тимоново и Солнечногорска;
- улица Маркина в честь рядового погибшего в боях за Солнечногорск;
- улица Драгунского, дважды Героя Советского Союза генерал-полковника Давида Абрамовича.
- улица братьев Сергеевых, названная в честь семьи Сергеевых: из 17 двоюродных братьев, ушедших на фронт, свою жизнь за Родину отдали 12 человек.

В музейно-выставочном центре «путевой Дворец» действует мемориальный зал Великой Отечественной войны. Воспитание исторической памяти проходит на примерах людей, погибших в боях за Солнечногорск. Здесь представлены: оружие времен Великой Отечественной войны, предметы их снаряжения и вооружения, фотодокументы, материалы по партизанскому движению, рассказывающие о защитниках Солнечногорья.

Солнечногорские поисковики тесно сотрудничают со многими патриотическими клубами Московской области. Членами поискового клуба «Рубеж» на территории Солнечногорского района регулярно проводится работа по поиску останков воинов, погибших в годы войны. Проводится эксгумация и перезахоронение.

Поэтому реализация теоретической модели проходила практически в оптимальной социокультурной ситуации для создания организационно-педагогических условий.

В ходе эксперимента была проведена и оценка эмоциональной направленности учащейся молодежи – участников творческих коллективов учреждений культуры. Это: отношение к себе, людям и всему спектру отношений. Эмоциональный критерий учащейся молодежи в творческом коллективе учреждения культуры выразался на основе эмоционального критерия участников театральных коллективов. Позитивное эмоциональное отношение к исторической памяти обозначили 42%, а желание приносить людям радость отметили 43%, чувства симпатии к историческим событиям проявилось у 41%.

Показатели такого чувства как эмпатия проявились у 15% доказавших на деле умение сострадать, а эмоциональное общение составило 11% участников.

Одним из показателей эмоциональности учащейся молодежи является эмоциональная культура, а качественными характеристиками – культура речи.

Отсюда, в творческих коллективах возникает необходимость создания педагогических условий для готовности всех участников к развитию эмоциональной направленности культуры и, прежде всего, культуры речи. На данный момент средний уровень этих элементов был таков: у 13% выявлен низкий уровень эмоциональной культуры, средний уровень - у 32% участников, высокий у 42% респондентов.

Эмоциональная направленность речи: высокий уровень у 21% участников, средний у 33%, низкий – у 42%. Это свидетельствует о том, что на начало эксперимента эмоциями владели: высокий уровень – 16 %, средний – 21 %, низкий 59 %.

Анализ исторического сознания показывает, что оно оказывает влияние в целом на воспитание патриотизма. Эффективно это происходит только в процессе погружения учащихся молодых людей в среду учреждения культуры. В этой ситуации историческая память становится педагогическим регулятором общественной жизни социума. Поэтому необходимость воспитания исторической памяти должна быть осознанна на ранних ступенях появления учащейся молодежи в учреждения культуры.

Отсюда, значение исторической памяти усиливается степенью активности учащейся молодежи в общественной жизни социума и творчестве, и развитием ее эмоционального состояния.

Погружая учащегося молодого человека в культурное пространство и современное время, учреждение культуры способно создать оптимальные педагогические условия, используя пространство-время как содержательную, так и организационную составляющие.

И тогда, на наш взгляд, сознание учащегося молодого человека будет постепенно приобретать положительные интеллектуальные и эмоциональные оценки исторического события, которому посвящена социально-культурная программа. Поэтому в содержании всех программ были предложены материалы государственного и районного масштаба.

Одной из популярных экспериментальных форм стала «игра-спектакль» под названием «Ради идеи». Организация игры-спектакля в студенческой группе педагогами кафедры культурно-досуговой деятельности Московского государственного института культуры проводилась без предварительной подготовки. Педагог предлагал сюжет, а роли распределялись студентами, которые давали и выполняли задания, сразу перед спектаклем. Здесь важно, чтобы участники проявили быстроту ориентировки. Сюжет для таких игр может быть самым разнообразным. Чаще всего на студенческие темы: «Культура – это безопасность страны»; «Культура – экология души». Главное для студентов – это возможность самим участвовать в развитии сюжетов, разработке образов.

Данная технология построена на личностно-деятельностном подходе. Обязательно актуальна четкая педагогическая задача, правила игры, предлагаемые обстоятельства и сценарный план. Все остальное построено на импровизации. Для профессионального сценариста и режиссера-постановщика необходимо большое количество материала. Для студентов исполнителей – это всегда душевный подъем, позитивное волнение. Такие программы помогают студентам выразить свое отношение к исторической памяти. Ценность этих технологий в том, что все студенты могут поучаствовать в этих формах-программах, как в роли исполнителей, так и в роли зрителей.

Наиболее успешно прошла программа «Мы Вас помним». Были программы с приглашением ветеранов, а иногда и без ветеранов. Программа шла по визуальным материалам, что позволило использовать прием реминисценции – это значит, включать в сюжет художественные и документальные произведения.

На праздничных программах в Солнечногорском Доме культуры лейтмотивом была «Песня былых походов» З. Компанейца на слова Л. Жарова.

Конечно, эффективность возрастала, когда драматический ход был найден для каждой формы-программы. Без этого даже великолепные концертные номера будут лишены логической связи.

Зачастую специалисты и педагоги в погоне за эмоциональным эффектом стремятся найти компьютерные эффекты, забывая, что они возникают при соединении эмоционального состояния исполнителя и того же эмоционального состояния зрителей. Этот результат может быть достигнут лишь при единой психологической установки по Узнадзе.

Для реализации теоретической модели необходимо было взаимодействие учреждений культуры, которые добровольно объединяются для совместной деятельности с вузами, библиотеками, то есть социальными институтами, удовлетворяющими социально-культурные потребности и интересы учащейся молодежи. Особенно это проявляется в подготовке и проведении такой программы, как государственный праздник.

Технология построения организационно-педагогических условий для создания социально-культурных программ и функционирования предметной деятельности устанавливает взаимосвязь и взаимодействие всех субъектов.

Также мы спросили: «Спектакли на какие темы вы чаще всего посещаете?». Здесь большинство отметили, что им нравятся спектакли на актуальные патриотические темы, что еще раз подтверждает, что с помощью театрализованных постановок возможно эффективное воспитание молодого поколения, формирование у него активной гражданской позиции.

Необходимо обратить внимание было на большее количество устных выступлений. Живое слово является главным средством воспитательной работы. Беседы охватывали большой отрезок времени и вводили зрителей в атмосферу содержания событий, стараясь передать то, что не удается выразить иными средствами искусства. Однако существует опасность злоупотребления словом, выговаривая из него живую сущность. Поэтому было решено поработать не только над живым словом, но и его культурой. Главным выразительным средством в социально-культурной деятельности является именно живое, культурное слово, которое создает системную атмосферу общения между сценой и залом.

Рассмотрим последовательность необходимых режиссерских решений для реализации сценария. Диагностика предполагала и замеры процесса постановки данной программы, реакцию зрительного зала. Интерактив и общение с залом играет важную роль и делает спектакль интереснее для учащейся молодежи.

Чтобы выявить предпочтения учащейся молодежи в посещении тех или иных театрализованных представлений, нами был проведен опрос на экспериментальной базе. В опросе приняло участие 132 посетителя учреждения культуры, из них 40% - дети до 14 лет, 37% - подростки, 15 % - студенты от 17 до 24 лет, 10% - люди от 25 до 29 лет и 42% - от 25 до 30 лет.

На вопрос «Какие спектакли вам больше всего нравятся?», 58% учащихся молодых людей ответили, что предпочитают классические постановки, либо спектакли с элементами интерактива, что подтверждает важность и нужность включения зрителей в спектакль.

В подготовке спектакля были разработаны сценарно-режиссерские технологии. Проводились литературные чтения – это лекции по истории, уроки мужества и т.д.

«Сегодня, подрастающее поколение нуждается в героических примерах, романтических идеалах, знании истории Отечества и родного края. Инструментами воздействия на историческое сознание молодых следует считать: книгу, периодику, чтение; электронную базу данных города, совместно формируемую силами всех библиотек головной библиотеки района (поселения); экспозиционную деятельность; комплексные массовые мероприятия; встречи с творческой интеллигенцией; организацию межпоколенческого общения; любительские объединения, клубы по интересам»¹.

Коллективное посещение театра «Армии» на закрытом показе спектакля, вне афиши и в тот день, который удобен коллективу с экспериментальной базы, позволило по-новому осуществлять процесс общения после просмотра спектакля в форме фотосессии с профессиональными актерами, что подняло эмоции всех участников.

¹ Историческая память: преемственность и трансформации // Социол. исслед. 2002, № 8. - С. 17.

Во многом интересной стала социально-культурная программа «Путешествие во времени Великой Победы».

Надо было вызвать у зрителей душевный отклик. Сегодня недостаточно только рассказать о истории, что проходило во время войны и в тяжелое послевоенное время. Нужно было погрузить молодежь в эту атмосферу, соединить воспоминания о войне с предметами, которые были дороги людям в то время. Социально-культурная программа о праздновании первого послевоенного Нового года была названа «Путешествие во времени Великой Победы».

В диагностике программ с социально-педагогической точки зрения, все компоненты рассматриваются как важное условие полноценной активной деятельности и самовыражения. Свобода и деятельность развивают творческие способности, их возможности в процессе общения, где учащаяся молодежь представляется как творческая личность, сама избравшая одну из общественно значимых социальных ролей по воспитанию историко-патриотических знаний, чувств и отношения ко всем сторонам жизни.

Реализация теоретической модели воспитания исторической памяти в современной социокультурной ситуации определяет содержательно-целевую основу этого процесса и базируется на применении современных воспитательных коммуникативных технологий, широком использовании педагогического потенциала.

Поэтому реализация теоретической модели воспитания исторической памяти была направлена на изучение общественных изменений, социума и т.д. Создание организационно-педагогических условий в социуме необходимо было развивать на основе народного творчества, материальной культуры народа, традиционной народной педагогики, национальных традиций и обычаев.

Сегодня постепенно упрощается «доступ к исторической действительности» для всех желающих. Создается новая социокультурная ситуация.

В контексте непростой международной ситуации историческая память постепенно приобретает особый смысл – смысл самоценности, что особенно важно для реализации теоретической модели.

Проведенный анализ показывает, что организационно-педагогические условия подвержены воздействию различных факторов. Главным фактором является историческая эпоха, в которой мы живем и конкретная социокультурная ситуация, сложившаяся в нашей стране на период проведения диссертационного исследования. Этот анализ позволил выявить сам механизм и комплекс организационно-педагогических условий реализации теоретической модели воспитания исторической памяти.

Для реализации теоретической модели были разработаны организационно-педагогические условия. Для чего были совершены действия личностного и деятельностного характера, позволяющие сотрудникам и активу осуществлять четкое взаимодействие организационного и педагогического процессов на единой коммуникативной основе, устанавливать с учащейся молодежью эмоциональный контакт, интегрировать организационные действия и самоорганизующие действия, запланированные для развития мотивации воспитания учащейся молодежи.

Необходимо выявить педагогические действия по созданию творческой, здоровой атмосферы для освоения сценарно-режиссерских основ постановки программ-форм патриотической направленности.

Для установления уровня патриотической мотивированности был избран коэффициент наиболее значимых мотиваторов.

Для активной части экспериментальной деятельности на обоих базах отобраны социально-культурные программы, рассчитанные на целевую молодежную аудиторию социума с задачей усиления воспитательного воздействия на мотивационную сферу личности учащегося молодого человека.

Реализация теоретической модели способствовала повышению уровня воспитания исторической памяти. Причем по всем показателям отмечается уровень повышения результативности.

Проведенный анализ устойчивости изменений ценностных ориентаций свидетельствует о том, что эффективность опытно-экспериментальной работы будет проходить результативнее после внедрения в практическую деятельность учреждений культуры теоретической модели.

Особо актуально, что внедрение воспитательных социально-культурных программ ориентировано было на создание организационно-педагогических условий в творческих коллективах участников, что имело неожиданно высокую эффективность.

Серия проделанной работы приняла характер массового социально-культурного проекта, вызвавшего живой интерес широкой аудитории.

Учащаяся молодежь имеет свою среду, где активно информируется об экспериментальных программах, что сделало проект популярным и позволило обеспечить широкое участие общественности. Далее, приобщение к ценностям родной культуры и включение ее в процесс приоритетов традиционной жизни и сопричастия с бытом народа, позволили реализовать теорию с коррекцией организационно-педагогических условий в каждом творческом коллективе.

Эту мысль достаточно четко уточнил А.С. Макаренко, размышляя о значении коллектива в воспитании его членов – «это не любая совместная деятельность, а социально-позитивная деятельность, отвечающая потребностям общества. Коллектив не является замкнутой системой, он включен во всю систему отношений общества, и поэтому успешность его действий может быть реализована лишь в том случае, когда нет разногласий целей коллектива и общества»².

Здесь можно только добавить одно уточнение – обязательными признаками современного коллектива является достижение цели по воспитанию исторической памяти у учащейся молодежи.

Важнейшим признаком любительского коллектива становится его целостность, со своей культурной формой взаимоотношений между его членами. И в досуге любительский коллектив выступает основным звеном связи между личностью и обществом, и основной формой воспитания.

Таким образом, реализация теоретической модели воспитания исторической памяти учащейся молодежи в учреждениях культуры позволяет реально установить оптимальные организационно-педагогические условия этого процесса. А критерии, показатели, оценки по конкретным компонентам и элементам могут быть математически неточными, допускающие определенные корреляции.

Литература:

1. Жаркова А.А. Специфика дидактики обучения социально-культурной деятельности в вузах культуры и искусств / А. А. Жаркова // Антропологическая дидактика и воспитание. – 2022. – Т. 5, № 3. – С. 25-32. – EDN IZTJOP.
2. Историческая память: преемственность и трансформации // Социол. исслед. 2002, № 8.
3. Калинин И. Клубный клубок // Встреча. – М., 1998. - № 7.
4. Корсакова И.А. Глобальные проблемы культуры XX-XXI вв / И. А. Корсакова // Вестник МГИМ имени А.Г. Шнитке. – 2021. – № 2(14). – С. 7-13. – EDN ВАНРФР.
5. Лазарев М.А. Образовательные концепции в логике активизации процесса обучения / М. А. Лазарев, Е. Д. Бочкарева // Bulletin of the International Centre of Art and Education. – 2022. – № 2. – С. 359-374. – EDN JLIANO.

² См. Калинин И. Клубный клубок // Встреча. – М., 1998. - № 7. – С. 15.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА И ТЕХНОЛОГИИ ВОСПИТАНИЯ**Уколова Л.И.**

доктор педагогических наук, профессор департамента
музыкального искусства Института культуры и искусств
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
e-mail: ukolovali@yandex.ru

Лю Хэсинь

аспирант департамента музыкального искусства
Института культуры и искусств
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

Ukolova L.I.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
of Moscow City Pedagogical University

Liu Hexin

Postgraduate Student of the Department of Music Art
Institute of Culture and Arts
Moscow City Pedagogical University

**ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ ВОКАЛЬНОЙ ШКОЛЫ НА ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы задач сотрудничества, и их решения, которые во многом оказываются связанными с идеями интернационализации высшего образования и которые реализуются в пространстве культуры. Современные ученые все чаще обращаются к изучению процесса диалога культур и приходят к выводу о том, что при взаимодействии разных стран имеет решающее значение в процессе понимания многообразия культуры каждой страны, уважения и свободы выбора каждого творческого направления, жанра и специфики культуры каждой страны.

Ключевые слова: сотрудничество, взаимодействие, многообразие культур, традиции русской вокальной школы, певческое искусство, профессиональная подготовка вокалистов.

**FOREIGN RUSSIAN VOCAL SCHOOL AND ON STUDENTS IN THE PROCESS OF STUDYING
AT A RUSSIAN PEDAGOGICAL UNIVERSITY**

Abstract. The article deals with the issues of cooperation tasks and their solutions, which are largely associated with the ideas of internationalization of higher education and which are implemented in the space of culture. Modern scientists are increasingly turning to the study of the process of dialogue of cultures and come to the conclusion that the interaction of different countries is crucial in the process of understanding the diversity of culture of each country, respect and freedom of choice for each creative direction, genre and specific culture of each country.

Keywords: cooperation, interaction, diversity of cultures, traditions of the Russian vocal school, singing art, professional training of vocalists, principles of individual-personal approaches to education.

Существенное влияние традиций русской вокальной школы на профессиональное становление иностранных (китайских) студентов-вокалистов в процессе их обучения в российских музыкально-педагогических вузах – известный в науке факт, уже давно не подвергавшийся сомнениям. Однако, мера данного влияния и его особенности, связанные с национальным менталитетом и спецификой национальных вокальных школ все еще недостаточно изучены специалистами.

Обучение вокальному искусству и методики, предлагаемые студентам в педагогическом вузе, отличаются своей многогранностью, так как она включает в себя различные направления, отражающие необходимые профессиональные компетенции, которыми должен обладать будущий педагог-музыкант.

В первую очередь, это общепедагогические, психологические и исполнительские компетенции, так как учитель музыки должен владеть знаниями и навыками, позволяющими ему работать с аудиторией разного возраста, включающей и младших школьников, и подростков, и старших школьников, а также обучающихся в области дополнительного образования – кружках, студиях, хоровых и музыкально-театральных коллективах.

Так, известный китайский певец и вокальный педагог доцент департамента музыкального искусства института культуры и искусств МГПУ Цзян Шанжун предложил новое продуктивное направление в вокальной педагогике, которое он охарактеризовал как «экологию оперного пения». В своей диссертации Цзян Шанжун отмечает, что «понятие «экология оперного пения» ... понимается как выявление, изучение и сохранение оперных голосов и организация условий их реализации в процессе оперного пения на основе лучших традиций мировой музыкальной культуры. В условиях музыкально-педагогических вузов осуществление этого процесса, связанного с дифференцированной подготовкой студентов в классе вокала, представляет собой значительную сложность как в педагогическом, творческом, так и в организационном плане. Раскрытие педагогического потенциала взаимодействия систем вокального воспитания студентов в музыкально-педагогических вузах России и Китая может способствовать решению данной проблемы» [1, с. 4-5].

Рассматривая влияние европейских традиций на развитие вокальной школы в Китае, Ду Сывэй в своей статье подчеркивает, что «современные особенности формирования новых и развитие уже имеющихся традиций играют ведущую роль в поиске наиболее эффективных методов и методик развития певческих умений» [2].

Рассмотрим наиболее важные особенности русской и китайской вокальных школ, и направления их взаимодействия в процессе подготовки будущих педагогов-музыкантов из Китайской Народной Республики в педагогических вузах России.

Для того, чтобы правильно и красиво петь, исполнитель должен обладать целым комплексом знаний, умений и навыков, которые, в своем целостном виде определяют как «вокальную школу». «Вокальная школа - это основа основ правильного пения. Русская вокальная школа, безусловно, существенно отличается от других вокальных школ, имеет свои характерные черты, базируется на исторически сложившихся традициях церковного и народного пения, известна и знаменита на многих континентах. Её многочисленные представители певцы и педагоги в различных точках земного шара несут свои знания и опыт, основываясь на русской вокальной школе пения» [3].

Само понятие «вокальная школа» определяется по-разному. Так, «в исторических исследованиях обычно неявно принимается двоякое понимание «вокальной школы», которое нередко приводит к неопределенности. В основе одного представления лежит принцип территориальности, согласно которому упорядочивание материала и его рассмотрение происходит в границах некоторой территории. Основу другого понимания вокальной школы составляют этноментальные характеристики, которые

часто называют «духом», «душой» народа. Чаще всего эта двойственность понимания вокальной школы сливается в монолитное целое, воспринимается как нечто само собой разумеющееся и выступает проверенным, эффективным средством упорядочивания и осмысления культурно-исторического материала» [3].

Для китайской национальной школы пения характерны свои особенности, благодаря которым звучание китайской музыки обладает высокой степенью индивидуальности и узнаваемостью.

Для китайской вокальной музыки характерным является также особое предпочтение высокого звучания, гибкость и прихотливость мелодики. Отличительной особенностью китайской национальной вокальной школы является незначительное обращение к хоровой форме вокального искусства, которая стала проявляться уже в поздний период развития – со второй половины XIX века. [5].

Общеизвестно, что традиционная китайская музыка тесно связана с китайской философией. Здесь сложилась собственные теории музыкального мышления, оформились разнообразные жанры. Наиболее древним источником для изучения китайского песенного наследия является сборник песен *Ши цзин* («Книга песен») (770-221 гг. до н. э.).

Особую область для исследователей представляет изучение исконных китайских и привнесенных европейских традиций, их взаимовлияние на протяжении XIX – XX веков. Для китайской вокальной традиции характерны напевность, импровизационность, наличие подголосков, украшающих основную мелодическую линию, орнаментальность и прихотливость мелодии, что свидетельствует о высоком уровне развития вокального мастерства уже в глубокой древности. Интеграция национальной китайской и европейской певческой традиции стала закономерным и во многом подготовленным явлением в развитии профессиональной китайской музыки XX – начала XXI вв.

Для работы с молодыми китайскими певцами приглашались педагоги из других стран. Значительный вклад в развитие современной китайской вокальной школы внесли педагоги из России, такие, как, например, В.Г. Шушлин известный артист, который в конце 1920-х годов был известен в Шанхае и позже преподавал на вокальном факультете в Пекинской консерватории. Среди его учеников такие известные вокалисты, как Лан Минсю, Сы Игуй, Хун Юкуй, Шин Сян и др. [3].

Вместе с тем до настоящего времени в Китае ощущается нехватка учителей музыки в школах и серьезным социальным заказом является их подготовка в музыкально-педагогических вузах. Сегодня многие молодые китайские певцы поступают учиться в российские музыкально-педагогические вузы и пополняют ряды педагогов-музыкантов в Китае. Так, в Московском городском педагогическом университете китайские студенты учатся на уровне бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, осваивая, кроме общепедагогических и инструментальных различные вокальные специальности – академический и эстрадно-джазовый вокал.

Литература:

1. Белов, Е. Е. Понятие «Вокальная школа» в историко-культурологическом анализе / Е. Е. Белов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-vokalnaya-shkola-v-istoriko-kulturologicheskom-analize>.
2. Будагян, Р. Р. Цифровые технологии в современном музыкальном пространстве / Р. Р. Будагян, М. Л. Зайцева // Обсерватория культуры. – 2020. – Т. 17, № 4. – С. 368-378. – DOI 10.25281/2072-3156-2020-17-4-368-378. – EDN FDMBLL.

3. Грибкова, О. В. Искусство как творческая константа в формировании профессиональной культуры педагога-музыканта / О. В. Грибкова // Искусствоведение. – 2022. – № 1. – С. 6-15. – EDN ММСТОМ.
4. Грибкова, О. В. Музыкальное образование как фактор всестороннего развития личности / О. В. Грибкова, Е. А. Квартальнова // Искусство и образование. – 2021. – № 2(130). – С. 99-105. – EDN АУФЕСУ.
5. Ду Сывэй. Влияние европейских традиций на развитие вокальной школы в Китае / Сы Вэй Ду [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-evropeyskih-traditsiy-na-razvitie-vokalnoy-shkoly-v-kitae>.
6. Корсакова, И. А. Об актуальности эстетического воспитания средствами музыки / И. А. Корсакова // Вестник МГИМ имени А.Г. Шнитке. – 2021. – № 3(15). – С. 25-29. – EDN РТФСИА.
7. Кудринская, И. В. Становление личностно-профессиональных качеств будущих педагогов-музыкантов как актуальная научная проблема / И. В. Кудринская // Антропологическая дидактика и воспитание. – 2021. – Т. 4, № 4. – С. 53-63. – EDN СYYVTO.
8. Лю Хэсинь. Роль фестивальной и конкурсной деятельности в воспитании профессионального вокалиста в условиях музыкально-педагогического вуза / Хэсинь Лю, Цзясю Люй // Образовательный форсайт. 2022. - № 1 (13) С. 104-109.
9. Лю Хэсинь. Становление академической вокальной школы Китая (исторический аспект) / Хэсинь Лю, Цзясю Люй // Образовательный форсайт. – 2021. - № 3 (11).
10. Низамутдинова, С. М. Задачи творческого обучения и воспитания в цифровую эпоху / С. М. Низамутдинова // Bulletin of the International Centre of Art and Education. – 2021. – № 2. – С. 274-281. – EDN КИУУФТ.
11. Уколова, Л. И. Воспитание духовной культуры растущего человека через синтез искусств в пространстве педагогически организованной музыкальной среды / Л. И. Уколова // Искусствоведение. – 2022. – № 3. – С. 17-25. – EDN LLBYZB.
12. Уколова, Л. И. Методические и практические советы опытных педагогов по развитию вокальных навыков у молодёжи / Л. И. Уколова, И. В. Кудринская // Антропологическая дидактика и воспитание. – 2022. – Т. 5, № 3. – С. 115-127. – EDN QOBHXW.
13. Уколова, Л. И. Педагогическое воздействие музыкальной среды как фактор творчества, духовного совершенствования, нравственных поисков, созданных представителями русской культуры / Л. И. Уколова // Педагогический научный журнал. – 2022. – № 3. – С. 20-28. – EDN RCFGGK.
14. Цзян Шанжун. Педагогический потенциал взаимодействия систем вокального воспитания студентов в музыкально-педагогических вузах России и Китая: автореф. дисс. канд. пед. наук / Шанжун Цзян. – М.: МГПУ, 2019. – 26 с.

Чэнь Хуасин

аспирант

ФГАОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Chen Huaxing

postgraduate student

Moscow State Pedagogical University

К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ НА ЭРХУ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. В статье поднимается проблематика развития музыкальной культуры у китайских студентов колледжей, обучающихся на национальном музыкальном инструменте эрху. Обзор исследовательского поля обозначенной проблематики дает возможность выявить основные теоретико-методические векторы разработки этой темы.

Ключевые слова: эрху, музыкальная культура, развитие, студенты китайских колледжей, Китайская Народная Республика, обучение.

ON THE PROBLEM OF DEVELOPING THE MUSICAL CULTURE OF COLLEGE STUDENTS IN THE PROCESS OF STUDYING AT ERHU IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Abstract. The article raises the issue of the development of musical culture among Chinese college students studying the national musical instrument erhu. A review of the research field of the identified issues makes it possible to identify the main theoretical and methodological vectors for the development of this topic.

Keywords: erhu, musical culture, development, Chinese college students, People's Republic of China, training.

Эрху – старинный китайский смычковый музыкальный инструмент с двумя металлическими струнами – широко распространен в китайской национальной культуре. Инструмент имеет всего две струны, деревянный (изготовленный из древесных пород – как правило, красного дерева или палисандра), либо бамбуковый шестигранный корпус с декой, обтянутой кожей змеи (питона). Шейка инструмента, на которую крепятся струны и находится головка с колками, имеет длину около 80 см, а изогнутый смычок изготавливается из конского волоса, прикрепленного к бамбуковой трости. В процессе исполнения музыкант может, в зависимости от тональности, затягивать или ослаблять струны. Исследователи отмечают, что по ряду параметров эрху приближается к лютне.

Согласно одной из распространенных версий, название эрху происходит от слов «эр» – два, и «ху» – струна, при этом, символ названия инструмента (二, èr, two) непосредственно связан с количеством струн. Таким образом, название четко отображает как внешний вид, так и устройство и принципы звучания данного инструмента. Как отмечалось выше, эрху способен издавать настолько изумительный, неподражаемый, исключительный по своим качествам и разнообразный по палитре и динамике звук, – от мягкого, певучего, проникновенного до глубокого, насыщенного и интенсивного, – что на слух весьма сложно понять, что инструмент имеет такое количество струн.

Из наиболее специфических особенностей эрху на первый план выходит его необыкновенный тембр – с одной стороны, близкий скрипичному, а с другой – отличающийся от него изумительным,

неподражаемым певучим вибрирующим звуком, напоминающим человеческий голос, способным к передаче изысканного, нежного, бархатного интонирования с обилием богатых тембровых оттенков. Эти редчайшие, невероятные звуковые характеристики, а также технические возможности, безусловно, привлекают внимание многих композиторов и исполнителей, стремящихся найти максимально выразительные эффекты звучания.

Кроме того, нельзя не отметить, что эрху принадлежит существенная роль в музыкальном сопровождении пекинской оперы, являющейся центральным жанром китайского национального театрального искусства. В силу перечисленных причин, в последнее время обозначается все больше одаренных исполнителей-виртуозов на китайской скрипке, прославивших этот исключительный, самобытный народный инструмент не только в Китае, но и далеко за его пределами.

Необходимо подчеркнуть, что значение эрху для китайской культуры определяется еще и тем, что этот инструмент применялся и применяется исполнителями самого различного уровня и статуса – как профессионалами, получившими высшее музыкальное образование, – так и уличными музыкантами.

Традиционно исполнители на эрху играли сидя, располагая корпус инструмента на верхней части левого бедра и фиксируя шейку в вертикальном положении, в отличие от современных исполнителей, которые зачастую играют стоя.

Из специфических особенностей китайской скрипки исследователи выделяют следующие:

- создание характерного, неповторимого, самобытного звука эрху происходит, во многом, благодаря вибрации кожи питона;

- отсутствие (так же, как и на европейской скрипке) ладовой фиксации на шейке;

- при необходимости изменения звуковысотности исполнитель должен прижимать кончики пальцев к струнам (изготавливающимся в современных условиях из металла, а не из шелка, как это было ранее), расположенным очень близко друг к другу и настраиваемым на квинту, при этом, левая рука исполнителя фактически движется по одной струне;

- смычок, закрепляемый между двух струн, в сущности, становится неразделим с основным инструментом и во время исполнения скользит не по струнам (как при игре на европейской скрипке), а между ними, при этом волос смычка никогда не отделяется от струн;

- максимальный диапазон инструмента составляет три с половиной октавы, обычный «рабочий» исполнительский диапазон – около двух с половиной октав.

В XX веке обучение на эрху было введено в учебные программы музыкальных исполнителей, что привело к становлению и развитию теоретико-методологической системы обучения исполнению на эрху. Этот процесс происходил постепенно, с одной стороны, под влиянием западной системы музыкального образования, с другой, благодаря постоянным усилиям китайского музыканта, композитора и общественного деятеля, известного исполнителя на эрху и пипе Лю Тяньхуа.

В XX веке в Китае были открыты консерватории, и многие исполнители и педагоги стали разрабатывать методические и учебные материалы, посвященные сочинению музыки, практике и популяризации искусства исполнения на эрху – это способствовало быстрому развитию дисциплины и в то же время обогащению теории исполнения и преподавания эрху. Создание системы обучения игре на эрху стимулировало новые возможности в развитии музыкальной культуры студентов-музыкантов, которое заняло ведущее место в процессе обучения игре на эрху.

В настоящее время обучение на эрху преподается в учебных заведениях трех типов: консерваториях, колледжах или школах искусств при общеобразовательных университетах и профессиональных школах искусств. Хотя философия и цели обучения в этих трех типах учебных

заведений различны, в большинстве из них используется традиционная форма индивидуального обучения, в рамках которой учащиеся осваивают техническую и интонационную специфику исполнения, но такой способ преподавания чаще основан на показе преподавателя и повторении за ним в ориентации на его исполнительский стиль. В то же время в процессе такого обучения не предусмотрены методические стратегии, которые позволяли бы развить у учащихся музыкальное мышление, художественное воображение, музыкально-эстетический вкус – это те стратегии, которые являются важной частью их музыкальной культуры.

Музыкальная культура исполнителей на эрху, формируемая в процессе обучения, шире, чем освоение практических технических навыков на инструменте. Она должна включать многие аспекты, такие как теоретическое и историческое знание, исполнительское понимание нюансов игры на инструменте, воспитывать творческую инициативу, расширять границы художественно-эстетического мышления. Эта важная часть обучения на эрху не имеет достаточных научных и методических обоснований.

В связи с этим видится целесообразной и перспективной разработка таких научно-методических основ и педагогических условий обучения на эрху в колледжах Китая, которые стимулировали бы развитие музыкальной культуры учащихся, способствуя тем самым повышению как профессиональной ценности исполнителей, так и улучшению качества игры на эрху, что определяет актуальность настоящего исследования.

Охват исследовательского поля в контексте обозначенной проблемы поможет выбрать наиболее верные пути решения проблемы развития музыкальной культуры у учащихся колледжей, обучающихся на эрху в Китайской Народной республике.

Вопросы развития музыкальной культуры в истории освещались многократно и в разных аспектах. Философское понимание музыкальной культуры, позволяющее представить процесс ее формирования в единстве исторически обусловленных целей и задач, раскрывается в работах А. Баумгартена, Г. Гегеля, И. Канта, Ф. Шиллера, А. Шопенгауэра и др.

Основные подходы к развитию музыкальной культуры учащегося в аспекте личностного освоения им мира музыкального искусства освещены в трудах Э.Б. Абдуллина, Ю.Б. Алиева, Л.В. Горюновой, Д.Б. Кабалева, С.М. Каргапольцева, Е.В. Николаевой, Л.А. Рапацкой и др.

Ряд исследований рассматривает музыкальную культуру как высший уровень средоточия человеческого в человеке, утверждая приоритет педагогики искусства в нравственно-духовном становлении личности (Б.В. Асафьев, Л.В. Горюнова, Н.Л. Гродзенская, А.Н. Сохор, Л.В. Школяр, Б.Л. Яворский и др.).

В работах О.С. Богдановой, Л.И. Божович, Л.С. Выготского, В.П. Зинченко, В.И. Петровой, С.Л. Рубинштейна и других отражены психолого-педагогические особенности развития психики личности, в том числе подростка.

Исследования по историческому развитию эрху принадлежат китайским ученым (Чэнь Кунпэн, Ли Чанчунь, Фэн Миньян, Се Хонгао и др.).

Вопросы истории и теории игры на эрху разрабатывались преподавателями китайских университетов по теории преподавания эрху (Ю Хайинь, Сун Фэйфэй, Ван Хайюань, Сун Гуошэн и др.).

Обзор исследований по обозначенной проблеме позволяет констатировать: несмотря на обилие исследований в области музыкальной культуры, а также значительный корпус исторических и методических трудов, связанных с исполнением на эрху, проблема развития музыкальной культуры у учащихся-исполнителей на эрху в целом не рассматривалась исследователями. Отдельные вопросы до

сих пор остаются не до конца разработанными, существующие теоретические идеи нуждаются в экспериментальном подтверждении, касающемся методологии, условий реализации, оценки общего музыкального качества студентов, эффективности стратегий развития музыкальной культуры студентов в процессе обучения игре на эрху в китайских учебных заведениях.

В теории и практике обучения учащихся-исполнителей китайских колледжей на эрху очевидны противоречия:

- на социально-методическом уровне – между широкой распространенностью и востребованностью в Китае исполнительства на эрху как инструмента, приобщающего к традиционным ценностям китайской культуры, и неразработанностью методического обеспечения педагогического сопровождения процесса формирования музыкальной культуры при обучении на эрху в системе колледжного образования КНР;

- на научно-педагогическом уровне – между существующим историко-теоретическим научным знанием и недостаточной практической разработанностью педагогических вопросов развития музыкальной культуры учащихся в процессе обучения на эрху.

На основе выделенных противоречий видится целесообразным разработку научно-методических оснований и педагогических условий, которые могут обеспечить наиболее эффективное развитие музыкальной культуры у учащихся колледжей в процессе обучения игре на эрху. Их разработка может иметь следующие векторы:

1. Изучение исторических и теоретических аспектов развития музыкальной культуры как в контексте современной педагогики в целом, так и применительно к обучению игре на эрху в среде музыкального образования КНР, накопленного педагогического опыта, что позволяет успешно выявить вектор наиболее эффективного развития музыкальной культуры у студентов китайских колледжей в процессе освоения эрху.

2. Соединение образовательных традиций Китая и России в процессе развития музыкальной культуры с опорой на межкультурный, личностно-ориентированный и деятельностный подходы, а также с учетом психолого-педагогических особенностей музыкальной деятельности студентов китайских учебных заведений.

3. Историко-теоретический и научно-педагогический анализ проблемы, который может раскрыть значительные возможности развития музыкальной культуры обучающихся китайских колледжей в классе эрху на основе формирования педагогической модели. На ее основе могут быть разработаны принципы, методы, критерии, дающие основание для внедрения в учебный процесс специальных педагогических условий, способствующих эффективному развитию музыкальной культуры у студентов китайских колледжей.

Литература:

1. Ван Сяонань. Исследование стилей музыки эрху и культурной идентичности в течение ста лет // Нанкинский институт искусств. Научные статьи. 2020. № 01.
2. Фэн Миньян. О культуре эрху - выступление на «Семинаре по идеям китайской музыки 20 века», Университет Гонконга // Журнал центральной консерватории музыки, 2008. № 2. С. 124-129.
3. Чэнь Кунпэн. Историческое происхождение эрху и подобных инструментов // Национальное искусство, 2007. № 2. С. 52 - 57.
4. Чжао Ханьян. Обзор развития современного образования в области эрху // Народная музыка, 2013. № 1. С. 38 - 40.
5. Юй Сюэцин. Развитие искусства эрху и его культурная эволюция // Искусство 100, 2007. № 03. С. 110-112.